

Гендерные особенности поведенческих стратегий при проблемном использовании социальных сетей

Карелина Н.Л.

Иркутский государственный университет (ФГБОУ ВО ИГУ)

г. Иркутск, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-8980-9129>

e-mail: karelina.info@mail.ru

В статье представлены результаты исследования гендерных особенностей проблемного использования сайтов социальных сетей старшеклассниками. Проверялась гипотеза о том, что стратегии взаимодействия с сайтами социальных сетей у девушек и юношей разнятся, как и уровень выраженности компонентов проблемной сетевой активности. Для проверки гипотезы в качестве методов исследования использован опросник проблемного использования социальных сетей в адаптации Н.А. Сироты, Д.В. Московченко, В.М. Ялтонского, А.В. Ялтонской, а также опросник, который был разработан с целью определения поля, в пространстве которого реализуются интересы пользователей. В исследовании приняли участие 180 человек – учеников старших классов, из них 96 девушек и 84 юноши. Согласно данным, полученным в результате исследования, выявлено различие поведенческих стратегий при использовании социальных сетей. Компоненты проблемного использования у девушек имеют более выраженный характер, а интерес лежит в поле развлечений, обыденной жизни и культуры. У юношей менее выражены компоненты проблемного использования социальных сетей, а пользовательская активность располагается в сфере политики и экономики.

Ключевые слова: проблемное использование Интернета, социальные сети, копинг-стратегия, гендерные особенности

Для цитаты: Карелина Н.Л. Гендерные особенности поведенческих стратегий при проблемном использовании социальных сетей // Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании (ДНТЕ 2024): сб. статей V международной научно-практической конференции. 14–15 ноября 2024 г. / Под ред. В.В. Рубцова, М.Г. Сороковой, Н.П. Радчиковой. М.: Издательство ФГБОУ ВО МГППУ, 2024. 474–483 с.

Введение

Согласно статистическим данным, количество пользователей социальных сетей в мире достигло 4,9 млрд. человек. Несмотря на значительный показатель уровня сетевой активности, к 2027 ожидается прирост, и предварительно прогнозируется, что мировой объем пользователей составит порядка 5,85 млрд. человек. Более того, пользовательская активность не ограничивается одним способом взаимодействия, современный человек посещает порядка шести-семи платформ каждый месяц. [13] Получение статистической информации относительно пользовательской активности в социальных сетях детей и подростков осложняется манипуляцией данными при регистрации на платформах: с целью допуска к более широкому диапазону контента подростки часто указывают возраст старше восемнадцати лет. Вместе с тем, согласно данным, полученным в рамках исследования специфики медиапотребления детьми и подростками, «87% детей четырех-пяти лет уже пользуются интернетом, 53% из них делают это каждый день. При этом среднесуточная продолжительность пользования интернетом в мае 2023 года среди всех подростков 12–17 лет в городах более 100 тыс. человек составила 380 минут, из них 359 минут – на смартфоне» [3]. Столь существенное количество времени, проводимое в Интернете и, в том числе, в социальных сетях – ставит вопрос о влиянии такого вида активности на личность подростка и его жизнь. Большинство ученых рассматривают чрезмерное пребывание в онлайн пространстве в контексте аддиктивного поведения [1, 2], относя злоупотребление Интернетом к разновидности поведенческой зависимости. Однако это мнение пока не находит отражения в ДСМ-5, где отсутствует такая категория, как интернет-зависимость. При этом в научной литературе представлен серьезный объем исследований, где авторы рассматривают зависимость от Интернет-приложений как серьезную угрозу для психологического здоровья современного человека и, в особенности, для юного поколения. В рамках широкого спектра исследований были сформированы теоретические модели этого феномена и аккумулирован эмпирический материал.

Р.А. Дэвис, исследуя проблемное использование Интернета, разделяет его на две формы, одна из которых представляется как взаимодействие со специфическим контентом и является альтернативной формой стимула в реальной жизни. То есть: отсутствие

доступа к Интернету не является препятствием для реализации аддиктивного намерения, зависимый может найти аналогичный источник фиксации в реальной жизни. Вторая форма проблемного использования – общая или генерализованная, она и определяет зависимость от Интернета как зависимость от уникальной коммуникативной среды, которая подразумевает виртуальное взаимодействие. Вместе с тем, по мнению Р.А. Дэвиса, причиной проблемного использования Интернета являются психологические или социальные проблемы, а также неумение с ними справиться. Таким образом, дезадаптивный стиль использования Интернета является неэффективным способом совладающего поведения. [7] С.Е. Каплан, основываясь на размышлениях Р.А. Дэвиса относительно генерализованного проблемного использования, изучал его взаимосвязь с благосостоянием человека. В процессе проведенных исследований он пришел к выводу о том, что наиболее выражено коррелирует с негативными последствиями проблемного использования Интернета чувство одиночества и чувство собственного достоинства, а онлайн-общение служит средством регуляции настроения и, как следствие, ведет к усилению аддиктивного поведения. [6] Таким образом, авторы сходятся во мнении, что чрезмерное и навязчивое использование Интернета является одним из способов совладающего поведения, которое является неэффективной копинг-стратегией и приводит к зависимости, а также к неблагоприятным последствиям для жизни и психологического здоровья пользователей. Кроме того, некоторые авторы склоняются к разделению проблемного использования Интернета на типы взаимодействия в зависимости от контента, говоря о существовании особенностей, например, проблемного использования социальных сетей, различают с Интернет-играми или онлайн шоппингом. [9, 10, 12] Поэтому при исследовании проблемного использования Интернета как разновидности совладающего поведения следует учитывать тип его использования. В свою очередь, использование Интернета в социальном контексте, например, социальная коммуникация через сайты социальных сетей, встречается особенно часто [8], что, как предполагается, связано с отсутствием социальной поддержки в офлайне и социальным дефицитом, испытываемым человеком в реальной жизни.

Наиболее уязвимой к негативному влиянию Интернета группой пользователей являются подростки – ввиду академического

стресса, сложностей построения межличностного взаимодействия в подростковой среде, а также несформированности стратегий совладания с психосоциальными проблемами. Современные исследования говорят о значимости стиля совладания со стрессом для развития или поддержания симптомов интернет – зависимости генерализованного типа. Кроме того, важным медиатором в этом процессе являются позитивные ожидания от использования интернета как способа преодоления стрессовых ситуаций. [5] Поэтому работа с дезадаптивным копинг-поведением является ключевым аспектом в программах реабилитации и профилактики зависимости среди подростков. [2] Авторами учитывается компенсаторное использование подростками Интернета для удовлетворения потребностей, фрустрированных в реальной жизни. Вместе с тем существуют исследования, которые говорят о гендерных различиях в процессах совладающего поведения. Так, у представителей мужского пола более выражен конфронтационный копинг, а женщины чаще прибегают к стратегии поиска поддержки извне. Я.С. Сунцова отмечает: «Женщины чаще прибегают к стратегии поиска социальной поддержки, что предполагает попытки решения проблем привлечением внешних (социальных) ресурсов, выбор ориентирован на взаимодействие с другими людьми, ожидание внимания, совета, сочувствия» [4]. Это согласуется с исследованиями специфического патологического использования Интернета, где были обнаружены некоторые половые различия онлайн-активности как способа совладающего поведения. У представителей мужского пола на ожидания положительного эффекта от использования Интернета негативно влияют личностные аспекты (самооценка, самоэффективность, уровень стресса). У женщин положительные ожидания от использования Интернета связаны с психопатологическими состояниями, такими как депрессия и социальная тревога. [5] Проблемное использование социальных сетей как одно из разновидностей Интернет-активности, согласно нашему предположению, будет различаться в зависимости от пола пользователей.

Методы

В исследовании приняли участие 180 человек – обучающихся старших классов 15–18 лет ($M=15,78$), из них 96 девушек и 84 юноши. В качестве методов исследования использован

опросник проблемного использования социальных сетей в адаптации Н.А. Сироты, Д.В. Московченко, В.М. Ялтонского, А.В. Ялтонской, позволяющий выявить у пользователей такие компоненты как: предпочтение социальных сетей в качестве способа общения, средства регуляции эмоций, поглощенность, компульсивность и негативные последствия использования. Методика является результатом модификации и апробации опросника проблемного использования Facebook¹ на русскоязычной выборке. Ввиду того, что мы полагаем необходимым даже в рамках такой разновидности Интернет-активности, как социальные сети, учитывать разнообразие предоставляемого контента и различать сферы интересов, в которых реализуется пользовательская активность, в этих целях нами использовалась специально разработанная анкета. Она состоит из вопросов, ответы на которые позволяют установить, в пространстве какого поля социальной сети реализуются интересы участников исследования. Для обработки данных использовались методы описательной статистики и непараметрический U-критерий Манна – Уитни.

Результаты

Согласно данным исследования, представленным в таблице 1, определены значимые различия в выраженности компонентов проблемного использования по всем показателям, причем средний уровень значений показателей значимо выше в женской выборке.

Таблица 1

Средние значения компонентов проблемного использования

Компоненты проблемного использования	Средние значения		Уровень достоверности, р
	Юноши	Девушки	
Регуляция эмоций	10,6	14,56	0,001
Поглощенность	8,67	11,00	0,001
Предпочтительный способ общения	9,79	11,27	0,017
Компульсивность	8,62	11,69	0,001
Негативные последствия	7,40	8,67	0,024

Это может свидетельствовать о том, что для представителей женского пола использование социальных сетей в качестве стратегии

¹ Facebook, Instagram принадлежат компании Meta признанной экстремистской организацией, запрещенной на территории Российской Федерации.

совладающего поведения является более предпочтительным видом онлайн активности, так как в этом пространстве есть возможность получить социальную поддержку. Для юношей более свойственна стратегия вытеснения, которая может быть эффективно реализована в пространстве интернет-игр, для которых свойственна большая отдаленность от реальности, в отличие от социальных сетей, которые, будучи онлайн средой, являются отражением существующих социальных связей.

Вместе с тем, по полям, в которых реализуется сетевая активность в контексте пассивного использования, заключающегося в потреблении контента, усматриваются различия между юношами и девушками в выраженности показателей по сферам быденной жизни ($p \leq 0,000$), образованию ($p \leq 0,41$), политики ($p \leq 0,000$), развлечения ($p \leq 0,008$) и культуре ($p \leq 0,016$) (табл. 2). Вместе с тем значения по интересам в быденной жизни, развлечениям, образованию, культуре у девушек выше, чем у юношей. Превалирование сфер развлечения и быденной жизни косвенно может говорить о компенсаторном использовании сайтов социальных сетей и быть связано с более выраженными показателями проблемного использования у девушек. Интересы юношей при потреблении контента больше лежат в сфере политики, получения информации, а не развлечения.

Таблица 2

Средние значения использования социальных сетей в пассивном режиме по интересам

Поля сетевой активности по пассивному типу использования	Средние значения		Уровень достоверности, p
	Юноши	Девушки	
Пространство быденной жизни	5,71	7,71	0,001
Поле образования	7,31	8,35	0,410
Экономическое поле	6,52	6,08	0,335
Научное поле	6,48	5,79	0,289
Политическое поле	6,95	5,08	0,001
Развлекательное поле	9,21	10,33	0,008
Поле культуры	5,69	6,63	0,016

Согласно полученным данным, представленным в табл. 3, выявлены достоверные различия между интересами юношей и девушек в аспекте создания и распространения контента по сферам: экономическая ($p \leq 0,006$), политическая ($p \leq 0,000$), развлекательная

($p \leq 0,006$) и культурная ($p \leq 0,043$). Более выраженные показатели по интересам развлечения и культуры у девушек согласуются с предыдущими данными по пассивному использованию и могут говорить о выраженности развлекательной цели ввиду связанности потребления и распространения в локализованной части интернет-пространства. У юношей выраженными темами распространяемой информации являются политическая (также как в вопросе потребления) и экономическая.

Таблица 3

Средние значения использования социальных сетей в активном режиме по интересам

Поля сетевой активности по активному типу использования	Средние значения		Уровень достоверности, p
	Юноши	Девушки	
Пространство обыденной жизни	4,52	4,81	0,530
Поле образования	4,98	4,44	0,493
Экономическое поле	4,79	3,65	0,006
Научное поле	4,64	3,67	0,081
Политическое поле	4,74	3,44	0,001
Развлекательное поле	5,26	6,44	0,006
Поле культуры	4,38	4,65	0,043

Обсуждение и выводы

В целях исследования влияния проблемного использования Интернета мы полагаем важным учитывать форму взаимодействия с Интернет-пространством, которая выражается в преимущественном выборе того или иного приложения, а также заинтересованность в специфике контента, которая обусловлена целями и мотивами сетевой активности.

Как показывают результаты исследования, поведенческие стратегии при проблемном использовании социальных сетей у юношей и девушек разнятся. Компоненты проблемного использования более выражены у представительниц женского пола, что может быть связано с выбором использования социальных сетей как способа совладающего поведения и с ожиданием благоприятных последствий в виде социальной поддержки. Кроме того, более высокие показатели проблемного использования социальных сетей среди девушек могут быть обусловлены реализацией сетевой активности преимущественно в поле развлечений. При этом интересы юношей

больше реализуются в поле политики и экономики, что может объяснять более низкую выраженность дезадаптивного использования социальных сетей и негативных последствий сетевой активности. Таким образом, полагаем важным учитывать гендерные различия при разработке программ, направленных на коррекцию и профилактику проблемного использования Интернета, ввиду наличия различий в стратегиях преодоления стрессовых ситуаций с целью более эффективного поиска альтернативных способов поддержки в реальной жизни. *Facebook, Instagram принадлежат компании Meta признанной экстремистской организацией, запрещенной на территории Российской Федерации.

Литература

1. *Войскунский А.Е.* Феномен зависимости от Интернета // Гуманитарные исследования в Интернете / Под ред. А.Е. Войскунского. М.: Можайск-Тerra, 2000. С. 100–131.
2. *Сирота Н.А.* Копинг-поведение в подростковом возрасте и профилактика его аддиктивного варианта // Материалы Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Аддиктивное поведение: профилактика и реабилитация» (г. Москва, 22–23 апреля 2011 г.). Москва: МГППУ, 2011. С. 40–45.
3. *Строгова Е.* Подростки посчитали Instagram* и Netflix «устаревшими для России» трендами. Чем отличается поведение детей и взрослых в интернете // URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/20/06/2023/648b0a599a79475517072527 (дата обращения 02.09.2024).
4. *Суницова Я.С.* Особенности психологических защит и копинг-стратегий мужчин и женщин // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2014. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-psihologicheskikh-zaschit-i-koping-strategiy-muzhchin-i-zhenschin> (дата обращения: 02.09.2024).
5. *Brand M., Laier C., Young K.S.* Internet addiction: coping styles, expectancies, and treatment implications // *Frontiers in Psychology*. 2014. doi:10.3389/fpsyg.2014.01256.
6. *Caplan S.E.* Problematic Internet use and psychosocial well-being: development of a theory-based cognitive-behavioral measurement instrument // *Computers in Human Behavior*. 2002. No. 18. P. 553–575. doi:10.1016/S0747-5632(02)00004-3.
7. *Davis R.A.* A cognitive-behavioral model of pathological Internet use // *Computers in Human Behavior* 17, 2001. P. 187–195. doi: 10.1016/S0747-5632(00)00041-8

8. *Lortie C.L., Guitton M.J.* Internet addiction assessment tools: dimensional structure and methodological status // *Addiction*. 2013. No. 108, P. 1207–1216. doi:10.1111/add.12202.
9. *Kus, D.J., Griffith, M.D.* Internet gaming addiction: a systematic review of empirical research // *International Journal of Mental Health and Addiction*. 2011. P. 278–296. doi:10.1007/s11469-011-9318-5/
10. *Kuss D.J., Griffiths M.D.* Online social networking and addiction: a review of the psychological literature // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2011. No. 8. P. 3528–3552. doi:10.3390/ijerph8093528
11. *Kuss D.J., Griffiths M.D., Karila M., Billieux J.* Internet addiction: a systematic review of epidemiological research for the last decade // *Current Pharmaceutical Design*. 2014. N. 20, P. 4026–4052. doi: 10.2174/13816128113199990617.
12. *Yu S.C., Hsu W.H., Y, M.N., Hsu H.Y.* Is the use of social networking sites correlated with internet addiction? Facebook* use among Taiwanese college students. // *World Academy of Science, Engineering and Technology*. 2012. No. 68. P. 1659–1661.
13. *Wong Belle J.D., Bottorff Cassie* Top Social Media Statistics And Trends Of 2024 URL: <https://www.forbes.com/advisor/business/social-media-statistics/#source> (дата обращения: 02.09.2024)

Информация об авторах

Карелина Наталья Леонидовна, аспирант, Иркутский государственный университет (ФГБОУ ВО ИГУ), г. Иркутск, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-8980-9129>, e-mail: karelina.info@mail.ru

Gender Characteristics of Behavioral Strategies for Problematic Use of Social Networking Sites

Natalia L. Karelina

Irkutsk State University, Irkutsk, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-8980-9129>
e-mail: karelina.info@mail.ru

The article presents the results of a study of gender characteristics of problematic use of social networking sites by high school students. The hypothesis was tested that the strategies of interaction with social networking sites differ among girls and boys, as well as the level of expression of the components of problematic network activity. To test the hypothesis, the questionnaire of problematic use of social networks in the adaptation of Sirota N.A., Moskovchenko D.V., Yaltonsky V.M., Yaltonskaya A.V., as well as a questionnaire that was developed to determine the field in the space of which the interests of users are realized were used as research methods. The study involved 180 people – high school students, including 96 girls and 84 boys. According to the data obtained as a result of the study, differences in behavioral strategies were revealed when using social networks. The components of problematic use in girls are more pronounced, and their interest lies in the field of entertainment, everyday life and culture. In boys, compared to women, the components of problematic use of social networks are less pronounced, and user activity is located in the field of politics and economics.

Keywords: problematic use of the Internet, social networks, coping strategy, gender characteristics.

For citation: Karelina N.L. Gender characteristics of behavioral strategies for problematic use of social networking sites // *Digital Humanities and Technology in Education (DHTE 2024): Collection of Articles of the V International Scientific and Practical Conference. November 14–15, 2024* / V.V. Rubtsov, M.G. Sorokova, N.P. Radchikova (Eds). Moscow: Publishing house MSUPE, 2024. 474–483 p. (In Russ., abstr. in Engl.).

Information about the authors

Natalia L. Karelina, postgraduate student, Irkutsk State University, Irkutsk, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-8980-9129>, e-mail: karelina.info@mail.ru